

Николай
ЧЕРНЯЕВ

Лесная
династия

Муниципальное учреждение «Центр гражданского и
военно-патриотического воспитания молодёжи
«Форпост» имени героя России гвардии майора
Доставалова Александра Васильевича»

Лесная династия

Н. Черняев

г. Мегион 2010 год

ЛЕСНАЯ ДИНАСТИЯ

Лес России – один из важнейших природных ресурсов. Леса дают древесину – универсальное сырьё для многих отраслей промышленности, пищевые продукты, корм для диких и домашних животных. Лес служит местом отдыха людей и имеет военно-стратегическое значение.

Лес играет большую роль в сохранении водных и земельных ресурсов, улучшении окружающей среды. Важной особенностью лесных ресурсов является их возобновимость.

Это позволяет не только регулировать площадь и породный состав лесов, но и непрерывно повышать их продуктивность.

Черняев Иван Степанович после окончания гражданской войны работал лесником в Нестиарском лесничестве Воскресенского уезда Нижегородской губернии. Лесничествами тогда руководил Нижегородский подотдел при губернском земотделе. Контролировал работу лесничеств уездный лесной инспектор. Штат лесничества состоял из лесничего, помощника, делопроизводителя, писаря, объездчиков и лесников.

Село Нестиары расположено вокруг одноимённого озера. Озеро круглое и какое-то необычное. Вода в середине озера чистейшая, глубина его достигает двадцати метров, площадь водного зеркала – около 30 га.

По преданию, во время нашествия Батя, в озеро, чтоб не сдать врагу, опустил монастырь. И тогда же погиб знаменитый старец Нестир – отсюда и название озера «Нестиар».

В.Г. Короленко побывал в этих местах и записал эту легенду.

Нестиары отличаются какой-то блаженной тишиной, хотя населения там не мало. Каждой осенью на озере днюют несчитанные стаи диких перелётных гусей и уток. Пугливые птицы на перелёте, здесь не боятся людей. Выстрелы здесь не звучат.

Из озера вытекает приток реки Люнды – Быстрец. На берегу Быстрца расположена деревня Бовырино. Недалеко от деревни, на опушке леса находился лесной кордон, где проживал лесник со своей семьёй.

На этом кордоне, 2 мая 1924 года, родился будущий лесничий Черняев Николай Иванович.

Он, после демобилизации из армии в 1946 году, поступил в Арзамасский лесной техникум и окончил его в 1949 году. Был направлен на работу в Ульяновское управление лесного хозяйства и назначен в Калдинское лесничество Барышского лесхоза на должность помощника лесничего.

Барышский лесхоз расположен в западной части Ульяновской области на территории Барышского административного района. Протяжённость лесного фонда с севера на юг 32 км., с востока на запад 47 км.

Лесхоз был разделён на пять лесничеств: Алинкинское с конторой в с. Попова мельница. Лесничий Крашенинников Иван Сергеевич, Акшутатское, контора в с. Акшутат. Лесничий Тузиков Алексей Иванович, Гурьевское с конторой в г. Барыше. Лесничий Поцелуев Петр Антипович. Измайловское, контора в р.п. Измайлово. Лесничий Кусакин Николай Матвеевич. Калдинское с конторой на кордоне около с. Калды. Лесничий Угаров Василий Степанович.

Все лесничие имели лесное образование и опыт работы в лесном хозяйстве.

В январе 1950 года был назначен на должность лесничего того же лесничества.

Контора лесничества находилась на опушке леса около села Калды. По ходатайству лесничего, Управление лесного хозяйства разрешило перевести контору лесничества в рабочий посёлок Старотимово. Там были построены контора лесничества и надворные постройки. В лесничестве был лесной питомник 0,8 га. Сажали сеянцев сосны ежегодно по 100 – 120 га и проводили уход за посадкой. Проводили рубки ухода за лесом и охрану леса. Из сосновых пней гнали смолу и выжигали уголь. Из бересты берёзовых пней гнали дёготь. Заготавливали сена по 30 – 40 тонн для колхозов.

Заготавливали корневую кору бересклета, которая шла на изготовление резины. Готовили оглобли, мётлы. Заготавливали веточный корм для скота. В основном все работы проводились вручную. Машин и механизмов в лесничестве не было.

В октябре 1959 года Николай Иванович переведён лесничим Измайловского лесничества, где проработал до марта 1988 года.

Во время войны награждён орденами: «Красная звезда», «Александра Невского»; медалями: «За победу над Германией», «За

взятие Кенигсберга». Позднее был награждён орденом «Отечественной войны» 1-ой степени.

За работу в лесхозе награждён медалью «Ветеран труда», значком «За сохранение и приумножение лесных богатств», тремя значками «За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране», почётными грамотами Министерства лесного хозяйства и Ульяновского ОБЛОНО за организацию школьного лесничества, которое заняло призовое место в Москве.

21 марта был уволен в связи с уходом на пенсию и лесничество передал сыну Черняеву Павлу Николаевичу.

Павел Николаевич после окончания Марийского политехнического института год служил в Советской Армии. После демобилизации год работал лесничим Барышского лесничества. В измайловском лесничестве при нём построили котельную и гаражи для автомашин и тракторов. Подключили отопление к гаражам, конторе лесничества и ко всем домам, где проживают работники лесничества и пенсионеры.

При нём, по его личной инициативе, построена пилорама под крышей, склад для хранения горючего, столярная мастерская. Позднее построили ленточную пилораму и пожарно-химическую станцию, огородили все служебные постройки.

Лесничество оказывало помощь в ремонте средней школы и детского сада. В школе отремонтировали спортзал и построили котельную.

Особое внимание Павел Николаевич уделял охране лесов от пожаров. На разных участках леса построил противопожарные пруды в оврагах и балках. Оказывал помощь в создании прудов в соседних лесничествах. В пруды запустили мальков рыбы. За это был избран почётным членом общества охотников и рыболовов Ульяновской области. Уделял много внимания содержанию и ремонту лесных дорог.

При лесоустройстве отметили как лучшее лесничество в Ульяновской области. Ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник лесного хозяйства Ульяновской области», присвоено лесничий 1-го класса.

Павел награжден значком «За сохранение и приумножение лесных богатств» и значками «За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране». Награждался почётными грамотами главами района и посёлка.

В связи с лесной реформой Павла Николаевича назначили государственным лесным инспектором по двум лесничествам. Измайловское лесничество он передал своему сыну Черняеву Александру Павловичу, окончившему Пензенское высшее лесное училище.

Александру Павловичу приходится работать в новых условиях. Лес лесничества взяли в аренду ассоциация лесопромышленников и больше внимания уделяется заготовке и переработке древесины. Лесничество называется участковым лесничеством, а проще – лесным участком.

Лесников сократили и не стало в лесничестве лесных обходов. Приняли на работу мастеров леса. Участок занимается отводом лесосек, посадкой и охраной леса, заготовкой и переработкой древесины.

При участке установлен на пилораме кран. Заменена изгородь гаража на металлическую, из листов железа. Отремонтированы ворота. Закуплены бензопилы и приобретена более удобная и безопасная спецодежда для лесорубов. Уделяется внимание технике безопасности на лесных работах и механизмах.

Улучшается породный состав при уходе за молодняками. Второй внук Николая Ивановича, Николай Павлович, окончил высшую лесную школу и факультет лесное хозяйство и экология Марийского государственного политехнического университета.

Работает в государственной лесной инспекции и готовится к службе в армии. За призовые места в спортивных соревнованиях награждался почётными грамотами и медалями.

Черняев Иван Степанович (справа)
Лесник Нестиарского лесничества

Черняев Николай Иванович - лесничий Калдинского лесничества (в центре)
Справа Тихонов Валентин Васильевич – помощник лесничего
Слева Мурин П.П. Однокурсники по техникуму

Черняев Павел Николаевич – лесничий Измайловского лесничества
с женой Натальей Викторовной и братом Александром
Николаевичем

Трое лесничих Измайловского лесничества:
дед, сын и внук Черняевы.
Николай Иванович, Павел Николаевич, Александр Павлович.

Сотрудник лесной инспекции по Измайловскому лесничеству,
Черняев Николай Павлович

Коллектив Измайловского лесничества в праздник посвящённый дню работника леса(в верхнем ряду в центре – лесничий Черняев Н.И.)

Лесная династия

Три поколения лесничих
Из одной семьи,
В Измайловском лесничестве
Работали они.

Старший из лесничих,
Бывший фронтовик,
К строгости привычен,
И к лесу он привык.

Работу всю вершили
Руками людей.
Была одна машина
И семь лошадей.

Сажали лес вручную,
По сотне гектар в год.
Зарплату небольшую
Получал народ.

После войны так жили, –
Трудно жилось народу.
Но пожар потушили –
Берегли природу.

И сын лесничего – лесничий,
Окончил институт.
Принял он лесничество,
Изменил всё тут.

Машины появились,
Построил гаражи.
И люди изменились,
Дружно стали жить.

При лесоустройстве
Начальники сказали,
Лучшим во всей области
Лесничество признали.
Он улучшал дороги,
Напрудил прудов.
Знают это многие –
Каких стоит трудов.

И содержал просеки
Проезжие всегда –
Стоит для человека
Не малого труда.
Внук первого лесничего
Окончил лесную школу
И принял это же лесничество
Уже в другую пору.

Все леса лесничества
На срок в аренду сдали.
Не качеством – количеством
Работы все решают.

В работе и ошибок
Совершенно не мало,
И всё-таки лесничество
Почти фамильным стало.

О профессии

Любовь к семье известная
Это обязательно,
А вот любовь к профессии
Это избирательно.

На первой работе,
Я был землемером.
В Армии в пехоте,
Был я офицером.

Мне нравились профессии
Та и другая,
Но главная профессия
Для меня лесная.

В должности лесничего
Работал сорок лет,
Более приличного
Труда для меня нет.

В год тигра

Тигрица красива, стройна, величава,
Стремительна в беге и в схватке с врагом,
Но в мире есть женщина – жизни начало,
Прекрасней тигрицы во всём остальном.

Жене Анне Тимофеевне

Фотоснимок на кордоне
Среди сиреневых ветвей

Жена с семьёю как на троне
С ней дочь и трое сыновей

Лицо одухотворенно
Она уверенно глядит
Своей семьей она довольна
И покой её хранит

Детьми она всегда гордилась
Им отдавала всю себя
За них всю жизнь она молилась
Детей как ангелов любя.

**Родителям жены
Тимофею Михайловичу
и Марии Фёдоровне
МУСАТОВЫМ**

Вместе мы не вспоминали
Что сына Миши с Вами нет
Вину пред Вами осознал я
После восьмидесяти лет

Погиб страну он защищая
И за отвагу награждён
Медаль на фронте затерялась

От раненья умер он.

На фронт

Офицеры мы скороспелые –
Не закалки, ни опыта нет.
На фронт нас везут недозрелыми,
Но домой шлём мы бодрый привет.

Мы едем в багажных вагонах,
Хотя багажа с нами нет.
Есть звезды на наших погонах,
Нам до девятнадцати лет.

Мы смотрим в открытые двери
И друг на друга глядим.
Знаем, что будут потери,
Но знаем, что мы победим!

Восемнадцатилетние

Я уйду без ропота из жизни,
Исполнилось мне восемьдесят пять.
До старости остался я подвижным,
Мне нет причины на судьбу роптать.

Мои ровесники погибли в восемнадцать,
Мой брат и брат жены – погибли в двадцать лет.
Не суждено им с фронта возвращаться,
И ни детей, ни внуков у них нет.

Родители их с фронта не дождались
И их давно уже на свете нет,
Лишь фотографии солдатские остались,
И до сих пор им восемнадцать лет.

Зато они позор не испытали
После героических побед –
Как Родину без них уже предали,
И той страны сегодня уже нет.

Стрижи

Летнее утро встречаю,
В небе летают стрижи.
Жизнь неизвестностью манит,
И радостно хочется жить.

С семьёю прожил без разлуки,
По нынешним меркам – большая семья.
У меня есть и дети и внуки,
И правнуки есть у меня!
Но жизнь, как и день на исходе,
По прежнему хочется жить.
Вечернее небо в природе
Со свистом чертили стрижи...

А мы разглядеть не успели
В жизни свои виражи.
И годы у нас пролетели,
Как в небе промчались стрижи.

О жизни своей

Девятый десяток разменян,
Верней – полдесятка прожил.
Считаю свой путь, что отмерян,
Его ещё я не дожил.

Ещё не написаны строки
О длительной жизни моей,
Еще не учтены уроки
Неправильно прожитых дней.

И может быть, между делом,
В сборнике этом прочтут
Всё, что неправильно делал. -
Дети и внуки учтут.

На фронте и в жизни был гибок,
Но честным остался в строю.
Методом проб и ошибок

Я жизнь доживаю свою.

Журавли

О доме, вспоминая понемногу,
Скучают сыновья мои.
Так, собираясь в дальнюю дорогу,
О родине курлычат журавли.

И снова осенью, прощаясь с сыном,
Перед отъездом грустно я молчу.
И вслед за журавлиным клином
Я не на юг – на север улечу.

На севере о правнуках скучаю,
И медленно зимой проходят дни.
Наскучившись, весной возвращаюсь,
Как возвращаются к гнездовьям журавли.

Встречи

В разные годы и разных людей
Встречал я по жизни не мало.
Под старость о прожитой жизни своей
Пишу, что со мною бывало.

Иногда были в жизни невзгоды,
Иногда жизнь достойной была.
И бесцельно прожитые годы
Позёмка давно замела.

Была и пустая надутая строгость
Недалёких, но властных людей,
Забыта и эта убогость.
Как слякоть осенних дождей.

Остались на внешность не броски,
Они не кичились заслугой своей:
Бабич, Горохов, Барковский,
И ещё много умных и добрых людей.

Но если появится в мире
Множество разных идей,
Хотелось, чтоб внуки были
Похожи на этих людей.

Осень

Хвойный лес неизменяемый
Зимой, летом и весной.
Берёзки – модницы России.
И лист осенний золотой.

Пора грибная в конце лета,
Краснеют листья у осин.
А у меня душа согрета
Виденьем прожитых годин.

Весна прошла в военные годы,
Лето – в труде после войны.
А осенью пришли заботы
О повзрослевшей всей семье.

Уже предзимье, листья тленны,
С дерёв последний лист исчез.
Лишь остаётся неизменным
В природе хвойный лес.

Две женщины

(посвящается Елизавете Константиновне и Галине
Григорьевне – матери и дочери)

В двух женщин влюбился похоже!
Нашёл в том душевный покой.
Одной я немного моложе,
Намного я старше другой.

Я снова открытку читаю,
Держу как для встречи билет.
С волнением я замечаю –
В конце одного слова нет.

Без отчества стала мне ближе
Та, что намного моложе,

Но я объективно предвижу –
Постарше надежнее всё же.

Мы с нею заочно знакомы,
Получил от неё я привет.
И ближе она мне законно,
Согласно мной прожитых лет.

Р.С.

Я вспоминаю до сих пор,
Как были вы внимательны;
Ваш душевный разговор;
Как в детстве ласка матери.

Я эту добрую блондинку
Воспринимаю как могу.
Как очень чистую снежинку
На затоптанном снегу.

Милая блондинка Рая,
За не свершившее прости.
Я постоял у края рая,
Но не решился в рай войти.

Лекари

Не врач и не провизор,
Но дома я лечусь.
Для продления жизни
Смотрю «Малахов плюс».

А если при лечении
Настойки пил не так,
У нас для исправления
Есть Алан Чумак.

А чтобы быть уверенным
Читайте сборник ЗОЖ,

Тогда уж непременно
По-умному умрёшь.

А жизнь – одно приволье.
Болеешь? Ну и что ж!
При любом здоровье
До смерти доживёшь.

Написаны без плана
Шуточные наброски.
Припаивал к экрану
Россию Кашпировский.

Сон

Синеет зимний вечер,
На улице мороз.
А я иду на встречу
С букетом алых роз.

Мы встреч не назначали,
Мы даже не знакомы.
Мы просто повстречались
Случайно возле дома.

В доме стихи читали,
Читали там и прозу.
Красивых замечали,
Румяненьких с морозу.

Красивых я стесняюсь
С молодых годов,
Но тут решил – признаюсь
С охапкою цветов.

Шагнул я к ней на встречу
И об порог... споткнулся.
С готовой трудной речью
И с радостью... проснулся.

Обращение к смерти

Похоже, обо мне забыла,
Не сожалею я о том.
Займись преступным воротилам
С нечестно добытым добром.

Пускай они богатство делят,
Сворованное у людей.
И кто кого быстрее застрелит,
Или отравит кто быстрее.
Поаккуратнее работай
В разновидности смертей.
Но ты, пожалуйста, не трогай
В расцвете молодых людей.

Когда закончатся мои земные муки,
Фронтовика положат в гроб.
И те же ритуальные услуги
Выроют последний мой окоп.

Женщинам Акшутского лесничества

Седые – они не святые,
На красивых с восторгом глядят,
Если, конечно, они не слепые
И не забыли про первых девчат.

Три женщины, все очень милы:
Татьяна припрятала взгляд,
Прекрасная шея Людмилы,
А губки... ах губки манят!

Пожелание

Вхожу я в лес весенний,
Ликует всё в лесу.
Идёт здесь обновленье,
Всё создаёт красу.

А летний лес созревший,
Окрепшие листья.
И я иду сомлевший
От счастья полноты.

Но вот подходит осень,
Желтеет лист берёзы.
Тучи видны сквозь просинь,
И появились слёзы.

Слёзы умиления
За прожитую жизнь.
Зима ты поседелая,
Подольше задержись.

Сыну Александру

Снег стряхнул он на крылечке,
Устал, - охотник чуть идёт.
Горят поленья в русской печке,
Тепло по комнате плывёт.

Он отдохнёт от стужи дикой.
Поленья в печке догорают,
А на печи, с раскрытой книгой,
В тепле охотник засыпает.

Он мало ест, но много курит
И водочку почти не пьёт,
С племянниками балагурит.
Счастливо в отпуске живёт.

Сыну Павлу к юбилею

Две пятёрки, но не десять,
Это и не двадцать пять.
Что успел накуролесить –
Годы нечего считать.

Это пять десятков в счёте
И единиц здесь тоже пять.
В лесу работу и охоту
Привык умело сочетать.

Справедливый, но и строгий,
Много лесу насадил.
Улучшал в лесу дороги,
В пруды овраги превратил.

В день юбилея на планёрке
Я могу оценку дать:
В учёбе тройки четвёрки,
А в работе – всё на пять.

Вера, надежда, любовь

Веру в высшие силы храните,
Сохраните и веру в себя.
В надежде себя убедите,
Любовь – это Бог для тебя.

Падение

Ребёнок падает быстрее
И медленней встаёт.
Паденье взрослого сложнее:
Не каждый сил найдёт,

Чтобы падение осилить
И не пасть «на дно».
Моральное падение
Опаснее всего.

Лесная красота

Летом в лес войди-ка:
Деревья и подрост,
Грибы и земляника,
И травы в полурост.

А птичий гомон в сердце
Вселяет доброту.
Вы на себе проверьте
Лесную красоту.

Пернатые облака

Я больше не буду вас трогать,
Я просто у вас полежу.
Ну, может быть, только немного,
Как прежде, на вас погляжу.

Уже я дошёл до обрыва,
Вперёд невозможно идти.
Назад возвращаться нет силы.
Нет в жизни другого пути.

Я тихо пойду вдоль обрыва
По глинистой скользкой земле.
Плывут облака горделиво,
Как вы недоступны ко мне.

Когда с боями отступали
Не всех погибших хоронили –
Вот так без вести пропадали
Солдаты и их командиры.

За неуплату налогов
Из квартир выселяют людей.
К учёбе закрыли дорогу,
Зато строят много церквей.

Если, ко всем злорадствуя, живёшь –
И к тебе всё это обернётся.
Ведь в жизни что посеешь, то пожнешь,
И урожай несчастий соберётся.

Тишина стоит великая –
Жизнь из прадеда ушла.
Больше ходики не тикают –
Гирька до полу дошла.

Ветераны войны на пределе –
Одиноко, согнувшись, стоят.
Они, словно лес поредельый,
Ветками не шумят.

Десант

Восточная Пруссия. бой в феврале,
Рота на танки посажена.
На утренней заре
Ударить с тыла приказано!

Утро. Начало рассвета,
Хлопьями снег летит.
Бой уже сзади где-то;
Рота на танках сидит.

Танки на полной скорости
Мчатся в немецкий тыл.
Дома и деревьев поросли –
Там штаб противника был.

Атака была успешною –
Панически враг бежит,
Бросает трупы и технику,
И фронт на участке открыт!

В спец. больнице

В этом учреждении,
Для работы сложном,
Получил без промедления
Я помощь неотложную.

Усиленно лечили
Ещё три недели.
К системам подключили,
Лекарства не жалели.

Но главное лекарство
В этой спец. больнице –
Отношение братское
К тем, кто пришёл лечиться.

Главврача заслуженным
Больные называют.
Коллектив способный, дружный
Она возглавляет.

Опросила врач подробно
При первой встрече.
Она своей улыбкой доброй

Как лекарством лечит.

И врачи дежурные,
В ночное время даже,
Назначают процедуры
И помощь нам окажут.

Медсёстры все отличные,
Других оценок нет.
Их сравнивать привычны мы
С людьми военных лет.

Старики

Идут нетвёрдыми шагами,
Головы повешены.
На них мундиры с орденами
Надеты, как на вешалках.

Сохраните планету

Без корней и дерево засохнет.
Жить человеку трудно без родни.
Чтобы людское эхо не заглохло,
Родное братство с близким сохрани.

После родни нам ближе всех соседи,
И эту близость надо поддержать:
Терпимым с ними быть в беседе
И искренне соседей уважать.

Между собой должны дружить и страны,
Претензий лишних им не предъявлять.
Забота о стране должна быть постоянной,
О безопасности её не забывать.

Надо эти принципы хранить вовеки
И с разными народами дружить,
Чтобы остаться в жизни человеком
И вселенную не погубить.

Из-под горы, людям на помощь,
Из родника течёт вода.
Грязь прилипшую ты смоешь,
Грехи не смоешь никогда.

В лесу теснейшее взаимодействие,
Он чудо из чудес.
Ни ложь, ни лесть, ни подхалимство
Не воспримет лес.

У начальников оклада нет –
Берут когда сколько захочут,
А чтобы выровнять бюджет
Задержат выдачу рабочим.

Осеннее солнце не греет,
Не радует поздняя жизнь.
Кто в юности жить не умеет,
Под старость придётся тужить.

Закаты

Активно мы жизнь проживали,
Закаты дневные в полнеба горят.
Мои сыновья, как могли, согревали
Мой сравнительно поздний закат.

Я не испытывал старости муки.
Всем близким хочу пожелать,
Чтоб с любовью и пользой трудились внуки,
И у всех был достойный и поздний закат.

На войне и службе в армии
О присвоении званий я мечтал,
А получил я самое заслуженное звание –
Пятикратным прадедом я стал!

Воспитание

С экранов нам оповещают:
Сколько и какие браки
Актёр с актрисой совершают,
Какие у кого собаки.

И беспородные собаки
Гражданские свершают браки.
И огрызаются и лают,
У них «культурки не хватает».

На камеру их не снимают,
Они собаки... просто лают.

Комбат

Несли солдаты своего комбата,
Раненного пулею в живот.
Живого донести бы до санбата,
А там и в госпиталь и, может, оживёт.

И донесли, и с радостью отдали
Его лечить сотрудникам санбата,
А на вторые сутки услышали,
Что нет в живых весёлого комбата.

Был жизнерадостный, и справедливый, строгий.
Он жизнь свою начал едва.
Успешно шёл военной дорогой,
Годов комбату было двадцать два.

Кукушкины дети

Удачи женщину покинули –
Сделалась пьянчужкой,

Детей своих подкинула,
Как яйцо кукушка.

Много детей брошено
На произвол судьбы,
Им трудно быть хорошими
Для своей страны.

Кукушонок с детства
Испытал тоску.
Он принял по наследству
Не песню, а «ку-ку».

Мать у кукушонка
Вовсе не кукушка,
А совсем другая,
Добрая пичужка.

Детей бросают мамы,
Чтобы жить свободней.
Их везут в чужие страны,
Как товар подсобный.

Дети как мессия,
Будьте к ним добрей.
Не прокукуй Россия
Ты своих детей.

Одинокий пьяница

Он ото всех бутылку прячет,
Пьёт один... не на троих,
То ругается, то плачет,
Обвиняя всех других.

И со смертью всё играет:
Она к нему, он от неё.
Он её воспринимает
Как своё небытие.

Может ночью подкрадётся,

Когда будет пьяный спать
Или сердце разорвётся,
Иль забудет он дышать.

Может добрым притвориться,
В глазки преданно смотреть,
Перед начальством прослезиться,
Чтоб не дали умереть.

Он со всеми согласится,
Готов покорно промолчать,
Только бы опохмелиться
И по новой всё начать.

И живёт как рубашонка
У девушки потерянной,
А у пьяницы душонка
С двойною бухгалтерией.

Новый образ

Смерть! Последнее свиданье с ней,
И дороги уже нет обратной.
Придумали бы образ ей
И попышней и поприятней.

Вот я бы так предложить мог,
Такую бы... ну, как русалку,
Конечно, только не без ног.
Или царицу бы Тамарку.

И тогда бы, умирая,
В предсмертный час её узреть.
За красоту, подобно раю,
Можно ещё раз умереть.

А ту без носа и с косой
Отдать бы за муж за Кашея –
Древнейший парень холостой,
И жены он не имеет.

О равенстве

Свет белый – божие творенье,
На этом свете временно живём.
Вся наша жизнь – одно мгновенье
И все его по-разному пройдем.

Тот свет для всех в секрете
Содержится с древнейшей старины.
И лишь на том, на самом тёмном свете
Будут все усопшие равны.

Вы так внезапно появились,
Хотя Вас ждал все эти дни.
Это не явь. Вы мне приснились,
Рад буду видеть эти сны.

Чтобы подольше не проснуться
И мысленно Вас воспринять.
Лишь бы руки Вашей коснуться.
Какая радостная благодать.

О благодарности

Благодарю – дарю вам благо,
Спасибо – это Бог спасёт.
Благодарность на бумаге
Казенной записью несёт.

Коллектив по подчиненью
Конечно можно сколотить,
Создать на взаимоуважении, –
Надо очень мудрой быть.

Здесь делается не по принуждению
От чуткости врачей до чистоты палат.
Работа в этом учреждении
Душевных требует затрат.

За это взаимоуважение
Между больными и врачами,
Из окружного отделенья
Всех поимённо б поощряли.

Первая любовь

Голые стены, два старых стула,
Волшебные стол и скамья.
Старость моя здесь тревожно заснула
И снится в рассвете весна.

Ромашки-гадалки, берёзки у дома,
И в мае летают жуки.
Взрослею и взрослость в истоме,
И хочется чьей-то коснуться руки.

Приснилася Даша из дальней деревни,
С ней в школе училися мы.
На троицын праздник, скрываясь в деревьях,
Впервые во всё влюблены.

Прощаясь, касаются трепетно руки,
А главного слова я ей не сказал.
Тогда ещё я не предвидел разлуки,
А больше её никогда не видал.

Любовь – есть Бог для человека,
А радость – когда вижу Вас.
Прожили Вы всего полвека –
Большая разница для нас.

Очень умных я стеснялся,
Перед красивыми робел.
На Вас смотреть я не решался,
В Вас красоту и ум узрел.

Позднейшая влюблённость

Своим бессильем я стесняюсь,
Оно порок в жизни моей.
В Вас как мальчишка я влюбляюсь.
Чем чаще вижу – тем сильней.

До Вас привык себя я видеть
Отжившим свой мужицкий век,
И приучил себя предвидеть,
Как престарелый человек.

Ничем уже не интересен,
Привык я одиноко жить.
Не нужно мне ни басен, песен,
И об одежде не тужить.

Губами рук ваших касаясь.
Я наслаждение испытал.
Я Вас ещё сильнее стесняюсь
И раньше бы стесняться стал.
За Ваши ум и красоту,
Неподдающимся обидам,
Где, разглядел я доброту
За Вашим внешним строгим видом.

Лесная секта

«По природе лес – вечный.
Легче в лесу воровать.
Но если работник нечестный,
К лесу нельзя подпускать»

Объединившись, лесокрады
Создали секту в Барыше.
В аренду взяли лес и рады:
Повод нашли для дележей.

Артист играл за деньги рьяно,
Крепостника изобразил,
И чуждый взору Поливанов

По аллею проходил.

Спектакль утих. Кафе «берёзка»
Ждёт вдохновителей затей:
Столы накрыты, вина броски...
И всё – для избранных людей.

Не всех в «Берёзку» пригласили,
Не тех, кто сам бы пожелал.
Как в секту, только тех пустили,
Кто больше лесу распродавал.

И руководят там по праву,
Кто больше дал и меньше пьян.
Гуляй, Россия, «на халяву»,
Оплачен лесом ресторан.

И гуляют по лесам пожарища,
А лесной секте это не беда.
Заменяли гордое «товарищи»
На превосходненькое слово «господа».

Но «господин» пока к ним не подходит,
А лучше подойдёт для них «братан».
И этой сектой руководит
Хозяин леса. Он – лесной «пахан».

О выборах

При выборах теперь, учтите,
В России повелось у нас,
Не врач, не инженер и не учитель,
А спекулянт стал «средний класс».

На приглашение в Москву на парад, посвящённый 65-летию Победы

Я умру в Москве после парада.
Если до парада доживу.
Безразличен стал, мне ничего не надо,
Я просто по инерции живу.

Костюм заказан. Мерку сняли.
Уточнили размер обуви для ног.
Ещё вручили две медали...
Вот если бы дожить ещё я мог!

Тогда бы внука я позвал для встречи,
Чтоб он меня сопровождал в Москве.
Послушал бы я воинские речи,
И сердце сжалось бы в тоске.

На этом поминальном здесь обеде
Я вспомню брата (пулемёт он станковый таскал)
С таким трудом он двигался к Победе!
Погиб в бою и торжества не увидел.

Лесники Калдинского лесничества

Нет коллектива. Всё в разбросе.
Съезжались лишь в неделю раз.
О работе всё, что спросят,
Ответят и возьмут наказ.

Работ на новую неделю.
И в одиночку жизнь идёт.
Один в обходе молча делит
Участки, кто за ним придёт

На сенокос и на дрова,
Что отпускает по билету.
Смотрит, где лучше трава,
Кому отдать поляну эту.

Так вот лесники и жили.
И день идёт не без тревог:
Кто-то порубку совершили
Возле наезженных дорог.

Что все деревья лесник знает –
Это только говорят.
Он от порубки пни считает,
Чтобы акты составлять.

Но главный бич леса – пожары.
С народом надо дружным быть,
А население – татары –
Пожар помогут потушить.

Работой он своей доволен.
Службу нелёгкую несут.
Если один в поле не воин,
Лесник один воин в лесу.

На техучёбе научили,
Как безопаснее служить.
Ему оружие вручили,
Чтобы себя мог защитить.

Посёлок ткачей

Посредине соснового бора
Вдали от железных путей,
Возле прудов родниковых
Разместился посёлок ткачей.

Да, были когда-то ткачами,
Шинельное ткали сукно,
Ткали и днём, и ночами,
Но это всё было давно.

В шинели солдат одевали,
Мужей с войны ждали домой,
Ткали для них одеяла...
Не все возвратились в посёлок родной.

Вернувшись, работать начали,
И в школе вечерней учились,
Заочно и вузы кончали,
Улучшить посёлок стремились.

Но Победу у них отобрали.
В начальство пробралось ворьё.
Зарплату на год задержали,
А вместо зарплаты – тряпье

По бартеру всем выдавали.
Начальство всё больше наглели:
Оклады себе назначали,
Но добрым казаться хотели.

И речи вели справедливо,
Но не слушали ложных речей.
И замолчал горделиво
Весёлый посёлок ткачей.

Кадеты

Посвящается учащимся школы № 5 г.Мегиона

На празднике Защитника Отечества
Выступили в нашу честь кадеты.
На лицах ещё чистота младенчества,
Но по форме все были одеты.

Строевая выправка в порядке
Напомнила полки сибиряков,
Тех, кто, сражаясь без оглядки,
В войну Москву спасали от врагов.

И, переняв опыт солдат-умельцев,
Вы с автоматами готовы идти в бой...
Я в вас увидел тех красноармейцев,

Кто заслонили Родину собой.

Живу я в Западной Сибири.
Привык и к Мегиону я.
Здесь, в однокомнатной квартире
Весь день проходит у меня.

А вечер – в обществе соседа.
Поговорим мы обо всём,
И душевная беседа
С самим собою перед сном.

А сны бывают постоянно
О том, что было в дни войны,
Или за что-то наказание,
И очень редко – о любви.

Всё чаще беспокоит рана.
И предаётся он молитве.
Скупые слёзы ветерана
В воспоминаниях о битве

С врагом коварным и жестоким.
В той битве брат родной погиб.
Так доживает одинокий,
Без ровесников старик.

В поезде

В Сибирь еду уверенно,
На сердце нет тоски.
Пути мои не меряны,
Но мне они близки.

Дальний путь – не шутка,
Я пролежал бока.
Первый день ел утку,
Второй – ел барсука.

На третий день запасы
Закончились, увы.
Я еду общим классом,
И спутники мои

Спокойные. Нет драки.
Попутчик рядом спит.
У туалета – две собаки,
И дама там храпит.

Главе администрации посёлка

Тебя избрали не навеки.
И ты не зазнавайся.
Остаться добрым человеком
В жизни постарайся.

Дневник

Одиночество – теперь мой образ жизни.
Постепенно я к нему привык.
В этот злобный век капризный
Я пишу безжалостный дневник.

Я пишу о том, что происходит
При неуважении друг к другу у людей.
Преступный капитал странюю руководит,
Про в мирной жизни брошенных детей.

Уклад труда и справедливости нарушен.
В семьях разлад, разлад во всей стране.
И, чтоб народ покорно был послушен,
Церквей настроили достаточно вполне.

О встречах

В лесу весенний ветер
Ветками колышет.
Её зову на встречу,
А она не слышит.

В сосновый бор за речкой
Я на работу вышел.
Свою судьбу я встречу
Под зелёной крышей.

Автопортрет

Ветер северный, но не умеренный,
И не до сильного, а сильный.
А я иду, в себе уверенный,
Я молодой пока ещё, красивый.

Осенний ветер слабый, и дождливо.
И я плетусь, уже не молодой.
Я постарел. Не то, чтоб некрасивый,
А просто очень старый стал, с седую бородой.

Геронтологический центр в Сургуте

На лесной опушке,
В посёлке Снежном
Дворец, а не избышка,
Не дом для безнадежных.

Здоровье порастеряно.
Возможность дали нам
Отдохнуть хоть временно.
Попали в этот храм.

Приезжих здесь живущие
С радостью встречают,
Храня устои лучшие,
Гостями называют.

Гувернантки милые,
От вашего старания
Чистота стерильная
Во всём огромном здании.

Благодарим всех честно мы,

Чтоб не возникла склока,
За чистоту и вежливость
Работниц пищеблока.

Нам всем внимание у вас.
Здесь нет судьбы безликой.
Вы, как гостей, согрели нас
Своей душой великой.

Природа – волшебница, мать.
Лес успокоит и лечит.
Привыкнув пораньше вставать,
Иду я к рассвету на встречу.

Святая заря поутру
Быть добрым весь день призывает.
Кувшинки желтеют в пруду,
А пруд родники наполняют.

Родник, Родина, мать и жена –
Вы созданы для рожденья.
Россия, родная страна,
Как сберечь нам тебя от растренья?

Приветливо гостей встречаю,
Едут они ко мне подряд.
В себе усталость замечаю,
И их отъезду дважды рад.

«Из всех бедствий, которые
могут обрушиться на страну,
самое дурное – это иностранное
нашествие».

Стендаль.

Глубокая осень, конец листопада.
Прозрачны деревья стоят.
Чтоб стойко держаться и духом не падать,
Россию нам надо понять.

Понять и измерить аршином не общим,
А исконно русским, своим.
Пришельцев экранных из Марьиной роши
Изгнав, передать всё другим.

С запада мы испытали наскоки
Самых зловещих людей,
Но грядет к нам большая опасность с востока,
И надо готовым быть к ней.

Очень почтенный возраст
Приходится переживать.
Становится очень непросто
Даже письмо написать.

Да, это очень непросто –
Что думаем, нежно сказать.
Забыть бы на время свой возраст,
По-дружески просто обнять.

Обнять бы и нежно коснуться
Губами, как прежде, любя.
От старческой спячки проснуться,
Ободрить бы тебя и себя.

Реформа Петра I

Раньше лес не учтён был.
Его брали, кому сколько надо.
Царь Пётр реформатором слыл:
Беспорядкам поставил преграду.

Рубку леса вдоль рек запретил,
Запретил он и вырубку дуба,
Вдоль дорог он поставил щиты,
Чтобы было понятно (хотя очень грубо!):

Два столба с перекладиной и петля.
По-русски и очень наглядно.

Предупредил он людей так не зря,
Чтоб было указ нарушать неповадно.

И в церкви читали,
Что строит Пётр флот.
И лес сохраняли –
Всё понял народ.

Реформа для леса – на сохранение,
А не на варварское уничтожение.

Чувство вины

В самых тяжёлых сражениях
В бой вместе шли мы.
Мы живы, и есть ощущение,
Чувство какой-то вины.

Мирная жизнь, возродившись,
Но не равная участь семьи.
Перед детьми погибших
Чувство серьёзной вины.

Пропавших без вести людьми не считали,
И с этим смирились мы.
Мы твёрдого слова о них не сказали -
Здесь непоправимое чувство вины.

На освобождение Чернигова

Солдаты на плотях устало
Десну форсируют. Здесь нет мостов.
Вода коричневою стала
У разорванных плотов.

И рыба оглушённая всплывает,
А бойцы идут ко дну.
Берег. Пехота наступает
Преграду брать ещё одну.

Железнодорожная насыпь.

По ней – непрерывный обстрел.
И снова идти на смерть
Никто из солдат не хотел.

«Девятая рота, к бою!» -
Скомандовал нам комбат.
Взять насыпь любой ценою -
И ни шагу назад.

«Ребята, броском через насыпь
За мной!» - скомандовал я.
Из взвода семь человек оказались
За насыпью возле меня.

Огонь вели со станции
Метров триста, на взгляд.
Донесенье составил наспех я,
Отослал двух солдат назад.

Донесение в полк доставлено.
Через насыпь полк перешёл
И, перебежками, взвод направленно
На станцию я повёл.

Дома пожаром охвачены.
Повсюду взрывы гремят.
Время атаки назначено:
Двадцать первое сентября.

Напряжённо следят солдаты.
Утро. Получен приказ: вперёд!
В ближнем бою – гранаты,
И первым в Чернигов ворвался взвод.

Стремительный бой. И немцы,
Не выдержав схватки, бегут.
Снайперы прицельно
По наступающим бьют.

На склоне седой старик
В белой рубашке вышитой

За развитием боя следит.
Видимо, военный бывший.

В храме молебен служили.
Зашли на минутку мы.
Головы обнажили
Надежды на жизнь полны.

У каждого крыльца были
Полные яблок корзины:
Так наших солдат не забыли
Жители Украины.

К исходу дня город Чернигов
Был полностью освобождён...
За этот бой я впервые
Орденом был награждён.

Из Сашиного детства

Пил Белён чай у бабушки
С повидлой пирожочек
И бегал с Колей Жуниным
На беленький песочек.

Решил я подвиг совершить
И страх преодолел я тут
Когда решился переплыть
Фабричный пруд.

А годы наши детские
Так быстро пролетели
В учебе не заметили
Когда мы повзрослели

Иногда бывает
Я взрослости не рад
Мне жизнь напоминает
Не школу – детский сад.

Глухарка

В черничнике гнездо глухарки
Густая ель над тем гнездом
И яйца в гнезде не яркие
С серо-рыженьким пятном

Под стать упавшей хвои с ели
Глухарка замерла. Сидит.
Проходят рядом с нею звери,
С гнезда она не улетит.

Собой рискуя убегает
Прикрываясь листвой,
Так мать детей своих спасая
Готова жертвовать собой.

Терпение

Жизнь прошла уныло
Зимно на душе.
Говорят что с милым,
Рай и в шалаше.

Жили и в избушках,
И с не очень милым,
Добрые старушки
Как вы терпеливы.

О подарках

В день первый Новогодний
Торжественный такой
Подарок сделай модный
Какой нужен зимой

А на восьмое марта
Уже стало теплей
Подарок надо сделать
Который понежней

Любой подарок важный
Заслуживают все
Такой артели слаженной
Не встретите нигде.

С.Н.

Среди сомнений и терзаний
Письмо мне передали Вы,
С мечтой несбыточных желаний
Я вскрыл его от Вас вдали.

Здесь предвесенняя усталость
И осложнения в семье
Без листьев дерево осталось,
Но корни сочные вполне.
Исчезла грусть и Вы прекрасны
Не прячьте свою красоту.
Не дерево с листвой опавшей
Вы снова яблоня в цвету.

Осмыслив все свои мечты,
Становитесь Вы лучше прежней.
Духовность Вашей красоты
Пожалуй, даже выше внешней.

О свободе

Жизнь у людей ошибками богата
И повторяются они из века в век,
Но от утренней зари до позднего заката,
В трудах и радостях проводит человек.

Рождение детей – вот основная радость.
А воспитание детей – великий труд,
Нас восхищает в детях младость,
Они взрослея свой находят путь.

У всех по разному проходит детство
И взрослые по разному живут.
Одним приходит нищета в наследство,

Но большинство людей предпочитают труд.

Но, к сожалению, традиция осталась
В покорности воспитывать детей,
Семья и школа, да и религия не мало,
Послушными хотят видеть людей.

А в жизни, самое желанное свобода
И все свободными и честными хотели б жить,
Но появляются у каждого народа
Так называемые вожди.

И выдвигается вожак почти, что в каждой зоне,
Где слушаться его там все должны
И беспредел творит тот вор в законе,
Мог пьяница стать вожаком страны.

Ветераны войны умирают
Об отнятых льготах скорбят
Им жизнь на словах улучшают,
Полшага вперёд и три шага назад.

Не поэт

Сколько думано, передумано
Не всё написанное мной обдуманно,
Лишь бы в склад, да в лад,
Чушь напишется, и тому я рад.
Напишу слова по порядку,
Чтобы рифма шла да в приглядочку,
А что смысла нет небольшой резон
Ведь в поэзии я – солдафон.

Правнуку Серёже

Не ходи за земляникой
В одиночку в тёмный лес,
На лесной тропинке дикой
Много водится чудес.

Муравьи через тропинку
Целой армией снуют.
По большой несут хвоинке,
Муравейник создают.

Пестрый дятел долго долбит,
Стволы берёзовый с сосной.
Вдоль тропинки ёжик ходит,
Собирает гриб лесной.

А зайчиха в лесной чаще,
Кормит не своих зайчат.
И птенцы у разных пташек.
На все голоса пищат.

Убегает детство от Серёжи.
Годы школьные к нему бегут,
В учёбе Бог ему поможет,
Ангелы его поберегут.

Без корней и лес посохнет,
Как быть Серёже без друзей
И родословная заглохнет
Без добрых и родных людей.

Семья

Отлично потрудился
На благо всей стране,
С работы торопился
Домой к своей семье.

С работы шел не пьяный,
Хотя уставший шел.
Обвенчавшись с Таней,
Покой в жизни нашел.

Стараюсь обеспечить
Не легкое житье,

Теперь она и дети
Призвание моё.

С большим стажем я старик
От неудачи прослезился.
К новой жизни не привык
И в трёх соснах я заблудился.

Вожди с трибуны говорят,
Побольше старикам вниманья,
Чиновники своё творят,
И обрекают на страданья.

Тех кто немощен и слаб,
На них анкеты заполняют.
Вместо того чтоб помощь дать,
Справки разные собирают.

Собрали сведений пакет
И вновь к начальству направляют,
А старика-то уже нет,
Они без справок умирают.

Год сорок третий. Пятое июля.
Судьбу я испытал свою.
Лишь после боя я почуял,
Как страшно было в том бою.

Трудиться превозмогая боли,
Приходилось долго мне.
И только в мирной жизни понял,
Как трудно было на войне.

Наша жизнь как лес разнообразна
Весною, летом, осенью зимой.
В любом году все времена прекрасны,

Как первая проталинка весной

О Победе

Победа над своими недостатками
Главная победа человека.

Большая общая победа
Маленькие заслоняет
А без маленьких побед
Большая не бывает.
У победителей в бою,
Быстрее раны заживают.

Три дома у леса построены
Вдали от людей,
Это самая малая Родина
Наших детей.

В наступлении, равняясь на солдат удальцов
Отбивали у немцев преграды.
Большинство самых храбрых бойцов,
Умирили в бою без награды.

На утёсы налетая,
Волны разбиваются
И русалки умирая
В пену превращаются.

Разных начальников видали
Даже в масштабах страны,
Но перед свиньями мы бисер не метали,
Уцелевшие участники войны.

О лесе вспоминаю
Где пролетели дни.
Елань и Ясная поляна
Любовницы мои.

Уставший от хлопот я за день,
Люблю на диване лежать.
И тихой беседою с Надей,
Вечер в тепле провожать.

При ней я не так одинокий,
Она говорила со мной.
О жизни в деревне далёкой
Где труд тяжелей, но приятней покой.

Черняев П.Н.с сыном Сашей

Сережа Черняев - правнук

Ружье с Андрюшей Черняевым - правнук

Саша Черняев

Николай Иванович с сыном Александром и внуком Сашей, Колей, Ваней и внучкой Надей

Николай Иванович с сыном Павлом – студентом I курса
Марийского политехнического института

Павел Николаевич Черняев около охотничьей землянки в лесу
республики Марий-Эл

Александр и Павел Черняевы с дядей Ваней (Мусатов Иван
Тимофеевич) в центре
Работы все решают.

Александр Черняев в отпуске
во время службы в
Черноморском флоте

Военные сборы во время учёбы в Ульяновском политехническом
институте. В первом ряду в центре Александр Черняев

Студент Черняев Николай в Нижнем Новгороде

Николай Иванович с внуками и правнуком у памятника «Скорбящей» на военном братском кладбище
Справа на лево, Александр, Павел, Иван, Николай и правнук Серёжа

Николай Иванович с правнуком Серёжей

Коренные жительницы г. Мегиона, будущие экологи Волковы Аня и Маша со своим дедушкой

Николай Иванович с внуком Николаем и правнуком Серёжей Черняевым

Н.И. Черняев у озера Светлояр, Нижегородской области, где по легенде опустился на дно Китежград

Николай Черняев на охоте

Александр Черняев с охотничьими трофеями

Справа на лево 2-ой ряд.

Заслуженный геолог России Волков Владимир Сергеевич, отличный геолог Киселёва Валентина Михайловна, Лена Давиденко, Н.И. Черняев, Волкова Татьяна Николаевна, Весь первый ряд занимает превосходный геолог Киселёв Игорь

Николай Иванович с внуком Тимофеем

Открытое письмо правнуку Серёже.

Здравствуй и много-много лет желаю тебе здравствовать милый наш учитель Серёжа.

Только у тебя можно учиться искренности и доброте, чего так не хватает нам взрослым. И от чего происходит взаимопонимание между родителями и детьми.

Я буду просить твоих родителей, дедушку и обеих бабушек, чтобы они не погасили в тебе это доброе начало. Это в первую очередь зависит от твоих мамы и папы. Их любовь к тебе и твоему маленькому братику Андрюше не должна помешать любви их друг к другу. Без их взаимной любви не будет настоящей любви и к вам. Папе при любой занятости надо найти время, чтобы поговорить с тобой, коснуться тебя ласково, похвалить за что-нибудь хорошее и объяснить, почему плохой какой-нибудь твой поступок. На это надо немного времени, но это делать ежедневно в добром настроении и с любовью.

А матери и бабушкам не захвалить ребёнка и в то - же время не обидеть своими запретами. Надо дать ему свободу познавать мир.

Пусть у него будет свой волшебный лес и дремучий лес тоже. Свой кабинет у прадеда в предбаннике. Там он наводит чистоту и размещает игрушки по своему усмотрению.

Не следует запрещать посещение котельной и добрых дядей, которые там работают. Способствовать его общению с родственниками и добрыми людьми.

Нежелательно посещение магазинов чтобы не вызвать в нем чувства потребителя и попрошайки.

Внучка Николая Ивановича, Волкова Аня.
Дед желает ей чтобы посчастливилось
и в жизни быть всегда на коне

Книга написана на восемьдесят шестом году для правнуков и посвящается Черняеву Александру Павловичу участковому лесничему из одной семьи. Пчеловоду, любителю цветов, охотнику.

